

очень любила.

LXXIII

После этого оба брата отправились на корабль. У Болли было с собой много добра. Они снарядили корабль к отплытию, и когда все было готово, они вышли в море. Сначала не было попутного ветра, и они долго находились в пути. Осенью они достигли Норвегии и причалили на севере, в Трапдхейме. Конунг Олав был на востоке страны, и жил в Вике, и приготовился провести там зиму. Когда братья услышали о том, что конунг не приедет больше этой осенью на север, в Грандхейм, Торлейк сказал, что он хочет, чтобы они направили путь вдоль берега на восток и посетили конунга Олава. Болли отвечал:

– Не очень-то мне хочется переезжать от одного торгового места к другому в осенние дни. Это кажется мне большой докукой и неприятностью. Я хочу провести всю зиму здесь в городе. Мне говорили, что конунг прибудет на север весной. А если он не явится, то я не буду противиться тому, чтобы мы тогда собрались и отправились его посетить.

Болли настоял на этом. Они выгрузили свой корабль и наняли себе жилье в городе. Вскоре стало ясно, что Болли был честолюбив и хотел выделиться среди других людей. Это ему удалось, потому что он был человеком щедрым. И вскоре он снискал большой почет в Норвегии. У Болли было много людей в течение зимы в Грандхейме, и было очевидно, когда он являлся на пиры, что у его людей лучшая одежда и оружие, чем у других жителей города. Он также платил сам за всех своих людей, когда они участвовали в пирах. Во всех других делах также проявлялись его щедрость и благородство. Братья прожили таким образом зиму.

Этой зимой конунг Олав был на востоке, в Сарпсборге, и с востока пришла весть, чтобы на севере его не ждали.

Сразу же в начале весны братья снарядили корабль и отправились на восток вдоль берега. Их путешествие было удачным, и они пришли на восток, в Сарпсборг, и тотчас же отправились к конунгу Олаву. Конунг дружелюбно приветствовал Торлейка, своего дружинника, а также его спутников. После этого конунг спросил, кто тот человек отважного вида, который сопровождает Торлейка, и тот отвечал:

– Это брат мой, и зовут его Болли.

– Поистине это достойный человек, – сказал конунг.

После этого конунг пригласил братьев остаться у него. Они приняли это приглашение с благодарностью и провели у конунга весну. Конунг обходился с Торлейком хорошо, как и прежде, однако он ценил Болли гораздо выше, потому что конунгу он казался выдающимся человеком.

И когда пришла весна, братья стали говорить о своих замыслах. Торлейк спросил, хочет ли Болли летом вернуться в Исландию.

– Может быть, ты хочешь остаться в Норвегии?

Болли отвечал:

– Я не думаю ни о том, ни о другом, и, говоря по правде, когда я выезжал из Исландии, моим намерением не было отправиться из своего дома в соседний дом. Я хочу теперь, брат, чтобы ты один позаботился о нашем корабле.

Торлейка очень опечалило, что они должны расстаться.

– Однако, Болли, – сказал он, – и в этом деле, как и во всем остальном, решать должен ты.

То, о чем они говорили, они сообщили конунгу, но он отвечал им так:

– Неужто, Болли, ты не хочешь дольше оставаться у нас? Мне казалось, что будет лучше всего, если ты некоторое время останешься со мной. Я дал бы тебе такую же должность, какую я дал Торлейку, твоему брату.

Тут Болли отвечал:

– Очень охотно, государь, поступил бы я на вашу службу, но прежде всего я хочу отправиться туда, куда я уже раньше намеревался ехать и куда меня давно уже влечет желание. Однако ваше предложение я охотно приму, если мне суждено будет возвратиться обратно.

– Ты должен решать сам, куда тебе ехать, Болли, – сказал конунг, – потому что во всех делах вы, исландцы, своенравны. Однако я хочу еще добавить, что ты кажешься мне, Болли, самым выдающимся человеком, какой за все время моей жизни приезжал из Исландии.

И когда Болли получил разрешение от конунга, он снарядился в путь и сел на торговый ко-